

СИСТЕМА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ М.А.БУЛГАКОВЫМ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ВОЛАНДА

Ш.А.Оразымбетова - магистрант

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Таянч сўзлар: Воланд, сатира, парадокс, жиннилик, сарказм, ирония, кулгили, хаёлий, афоризм.

Ключевые слова: Воланд, сатира, парадокс, каламбур, сарказм, ирония, гротеск, фантастика, афоризм.

Key words: Woland, satire, paradox, pun, sarcasm, irony, grotesque, fantasy, aphorism.

Проблема языка романа «Мастер и Маргарита» является не новой. Начиная с 80-х годов среди литературоведов появляются работы посвящённые отдельным аспектам языка писателя, в частности такие учёные как И. Кулешов, Г.Сапрыгин, И.Белая и другие рассматривают внутреннюю форму имён собственных и их роль в картине мира и индивидуально - авторские словоупотребления в романе; В.Бахмутов акцентирует внимание на мотиве речевой игры; О.Щукин и М.Гаврилов анализируют речевые средства выражения категории времени и пространства в романах «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия».

Но, тем не менее, языковые особенности данного произведения, на наш взгляд, являются недостаточно изученными.

Среди изложенных выше работ особенно интересной является работа Т.А.Стойковой «Слово персонажа в мире автора. Роман М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»», в которой более подробно рассматривается система изобразительно-выразительных средств, использованных автором [5].

Следует отметить, что отдельных работ, связанных с раскрытием своеобразия изобразительных средств, в создании образа Воланда нет. Во многих исследовательских работах даётся лишь общий анализ языковых особенностей, не останавливаясь на отдельной образной системе.

В этом аспекте целесообразным, на наш взгляд, является наше к исследованию Б.Брикера, И.Иткина, Б.М.Гаспарова и других учёных.

Большинство исследователей в своих работах отмечают, что в московских эпизодах романа, которые непосредственно связаны с проделками Воланда и его свиты, преобладает сатирический пафос.

Очевидно, что Булгаков был талантливым сатириком и мастером слова сравнимым и по масштабам и по характеру таланта с двумя наиболее выдающимися сатириками его эпохи – Ильей Ильфом и Евгением Петровым. Подтверждением такому выводу могут служить такие произведения как «Записки на манжетах», «Собаке сердце», «Роковые яйца» «Багровый остров», «Похождения Чичикова» и другие.

Известно, что сатирики при создании художественного произведения прибегают, в основном, к таким приёмам и способам изображения как: ирония, сарказм, каламбур, парадокс, гротеск, фантастика, аллегория и т. п. Но анализ нашего исследования показывает, что автор не ограничивается лишь предложенными выше изобразительно-выразительными средствами. В произведении «Мастер и Маргарита» имеется ряд других весьма интересных тропов. К примеру, Булгаков уже в первых главах романа использует такие метафоры: *дом скорби, подёрнутый дымкой страдания глаз, отравляли ему (Варенухе) жизнь, пить горькую чашу ответственности, чёрная тоска подкатила к сердцу, взрыв отчаяния* и т.д., которые раскрывают сущность жуткой действительности. При использовании автором эпитетов мы также наблюдаем некую парадоксальность. Эпитеты часто превращаются в оксюмороны: *сладостная тоска, сладковатая тревога, горькая нежность и т.д.* В романе также имеется огромное количество олицетворений, метонимии, сравнении и других видов тропов.

Пользуясь этими «инструментами», автор создаёт уникальный текст. Булгаков использует в разных ситуациях то юмор, то иронию, то гротеск и сатиру. Причём все эти средства связаны.

Самым часто упоминаемым приёмом среди булгаковедов в характеристике образа Воланда является гротеск.

Известно, что данный приём представляет собой соединение фантастического с реальным. Иными словами это нарушение пропорций изображаемого мира. В романе «Мастер и Маргарита» впечатление гротеска создаёт причудливое сочетание фантастического образа Воланда и его свиты с бытовым фоном Москвы.

Гротеск в романе представляется как средство изобличения негатива. Булгаков иронизирует по поводу того, что чудо могут создавать и всякого рода мошенники, что бюрократы, лжецы, взяточники могут посоревноваться с нечистой силой в деле создания «чудес». Так рождается идея гротеска. Автор употребляет фантастику как средство выражения нелепости реальности: Коровьев оставляет за столом «управляющий костюм», и, возвратившись, хозяин костюма одобрил все подписанное костюмом; огромный кот бегом не только лезет в трамвай, но и собирається заплатить, это явление не приводит в удивление кондуктора, а бесит.

Одним из излюблённых приёмов Булгакова в романе является каламбур – игра слов. В романе «Мастер и Маргарита» по мысли Б.Брикера, Булгаков использовал «кровавые каламбуры». Это сюжетные схемы воландовских наказаний в романе и в них отражён главный композиционный принцип романа - соединение в сюжете различных временных и пространственных уровней [1:23-30].

По примеру «кровавого каламбура» были построены несколько эпизодов в романе. В основном эти каламбуры связаны с упоминанием чёрта. Так, когда Прохор Петрович в сердцах вскричал «*Вывести его вон, черти б меня взяли*», Коровьев исполняет этот возглас буквально: «*Черти чтоб тебя взяли?*, *А что же, это можно*» [4:490]. Эпизод наказания Степки Лиходеева также построен по принципу «кровавого каламбура». Азазелло говорит: «*Разрешите Мессир, его выкинуть ко всем чертям из Москвы*» [4:411].

«Кровавые каламбуры» включаются в общую для романа тему смерти и бессмертия и являются важным аргументом в споре между Воландом и московскими писателями о том, кто может управлять смертью жизнью и временем: Воланд, когда Берлиоз и Бездомный спрашивают его, историк ли он, подтверждает: «*Я – историк, - и добавляет ни к селу, ни к городу: - Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!*» [4:363].

Известный булгаковед Илья Иткин, говоря об особенностях языковой игры, в романе выделяет несколько своеобразных каламбуров. Он отмечает, что в романе много языковых игр.

Интересными являются его суждения по поводу русских пословиц, с которыми автор «играет» в романе: эпизод перед балом, когда Маргарита застаёт Воланда мучительно втирающим какую-то мазь в колено, которую оставила ему в наследство бабушка: «*Мне посоветовали множество лекарств, но я по ста-*

ринке придерживаюсь бабушкиных средств, поразительные травы оставила в наследство поганая старушка, моя бабушка» [4:542]. И.Иткин отмечает: «Довольно трудно вообразить себе каким образом у сатаны могла быть бабушка, которая оставила ему в наследство мазь, если, конечно, мы не носители русского языка, которые хорошо знаем, что такое «послать кого-то к чёртовой бабушке». Никаких других причин, кроме чисто языковой игры здесь нет» [3].

Исследователь также отмечает, что появление в романе дяди Берлиоза Поплавского из Киева, является реализацией второй половины поговорки «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Действительно, дядя Берлиоза, не имея никаких прав на квартиру, пытается ею завладеть.

В романе Булгаков не раз прибегает к такому приёму как парадокс. В описании образа Воланда мы наблюдаем использование данного приёма: с одной стороны Воланд всемогущий, властный, может читать мысли, управлять временем, но необъяснимым и неожиданным явлением в его описании является неряшливость в некоторых эпизодах (сцена Великого Бала): его грязная ночная сорочка никак не вяжется с представлением о Сатане. Также немного странным и не имеющим логического объяснения явлением характерным для парадокса можно определить больную ногу Воланда, которую Гелла мажет бабушкиной мазью.

Также в описании и в речи Воланда мы нередко сталкиваемся с элементами иронии: «Он смерил Берлиоза взглядом, как будто собирался шить ему костюм, сквозь зубы пробормотал что-то вроде: «Раз, два... Меркурий во втором доме... луна ушла... шесть - несчастье... вечер - семь...» - и громко и радостно объявил: - Вам отрежут голову!» [4:361].

- Мессир, вообразите, - закричал возбуждённо и радостно Бегемот, - меня за мародёра приняли!

Судя по принесённым тобою предметам, - ответил Воланд, поглядывая а ландшафтик, - ты и есть мародёр.

Верите ли, мессир... - задушевым голосом начал Бегемот.

Нет, не верю, - коротко ответил Воланд [4:616].

Все повествование романа построено на антитезе - чаще всего по какому-либо признаку сравниваются два героя или добро противопоставляется злу. И если мы говорим об образе Воланда, то этот приём подчёр-

кивает не традиционность Воланда, а она заключается в том, что он, будучи дьяволом, наделен некоторыми явными атрибутами Бога: «Необходимо добавить, что на поэта иностранец с первых же слов произвёл **отвратительное впечатление**, а Берлиозу скорее **понравился**, то есть не то чтобы понравился, а... как бы выразиться... заинтересовал, что ли» [4:357].

«Он помолчал и добавил: - А что же вы не берёте его к себе, в свет?

Он не заслужил света, он заслужил покой, - печальным голосом проговорил Левий» [4:615].

Приём сарказма в романе используется для разоблачения Воландом пороков героев: «Драгоценный мой! Брынза не бывает зелёного цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой.» [4:501].

В романе имеется огромное количество афоризмов. Как в знаменитом произведении «Горе от ума» «половина - должны войти в пословицы». Отметим, что образ Воланда автор наделил большей частью из них:

«Рукописи не горят».

«Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится».

«Что же это у вас, чего ни хватишься, ничего нет!»

«Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»

«Праздничную полночь иногда приятно и задержать.»

«Интереснее всего в этом вранье то, что оно — вранье от первого до последнего слова.»

«...никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут!»

«Ну что ж, тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит.»

«Зачем же гнаться по следам того, что уже окончено.»

Эти афоризмы помогают понять загадочный образ Воланда и ещё раз убедиться в его могуществе и мудрости.

Таким образом, анализ исследования языковых средств романа показывает, что изобразительно-выразительные средства языка играют немаловажную роль в раскрытии рассматриваемого нами персонажа. Сатирические приёмы, часто использованные в романе, позволяют ещё раз подчеркнуть особенности как образа Воланда, так и романа в целом.

Литература

1. Галинская И.Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Отв. ред. Скворцов Л.В. — М.: 2003.
2. Гаспаров Б.М. Из наблюдений за мотивной структурой романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Ст. из США. // Даугава, 1988. № 10
3. Иткин И. Лингвистические особенности романа «Мастер и Маргарита». // Постнаука, 2014.
4. Михаил Булгаков. Записки покойника. Сатирическая проза. Составитель А. Вулис. —Ташкент: Изд. им. Гафура Гуляма, 1990.
5. Стойкова Т.А. «Слово персонажа в мире автора. Роман М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»». - М.: Изд. «Либроком», 2014.

РЕЗЮМЕ

Ушбу мақола М.А.Булгаковнинг «Мастер ва Маргарита» асаридаги Воланд тасвирини яратишда фойдаланилган ифода усуллари тизими талқинига бағишланган.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящается трактовке системы изобразительно - выразительных средств, использованных М.А.Булгаковым в произведении «Мастер и Маргарита» в создании образа Воланда.

SUMMARY

The article is devoted to the interpretation of the system of expressive means used by M.A. Bulgakov in the work "The Master and Margarita" in the creation of the image of Woland.